

Длина и ширина левого фрагмента — 7,0 и 2,6 см; правого фрагмента — 21,5 и 3,0 см. Разрыв между фрагментами — около 0,5 см.

Стратиграфическая дата: середина XII в.

Текст с конъектурами может быть представлен следующим образом:

+ Се, Илько, покл(епали) ти ма. А въходить ма погосте ротѣ. А не виновате есьмъ ни вък(ъ)шею. А посли отрокъ на погостъ, (п)ередъ кы(мь боуде)ши въдале.

Поврежденная первая фраза восстанавливается сравнительно надежно. Она означает: 'Вот, Илька, меня обвинили' (*Илько* — Зв. ед. от *Илька*). Не назвавший себя автор обращается к Ильке с просьбой о юридической защите. Другой вариант реконструкции — с *покл[л](епале)* вместо *покл[л](епали)* и переводом 'Вот Илько меня обвинил' — маловероятен, поскольку: а) такое прочтение предполагает присутствие в тексте имени *Илько*, но при исходном имени *а*-склонения (*Ильа*) такое производное для Новгорода ненормально; б) необычно для Новгорода также окончание И. ед. -о; в) для энклитик *ти ма* при таком строении фразы более естественной была бы позиция после *Илько*.

Во второй фразе основную трудность составляет сочетание *въходить ма*, где *въходити* беспрецедентным образом выступает как переходный глагол. Учитывая явную связь выражения *въходити ротѣ* с хорошо известным *ходити* (также *заходити*) *ротѣ* 'приносить роту (клятву)', для фразы в целом можно предполагать значение 'А погост заставляет меня принести роту' (если допустить, что *въходить* в данном контексте каким-то образом получило значение, близкое к 'вводит') или 'А погост приносит роту, направленную против меня' (если трактовать *въходить ма* как эквивалент для *ходить въ ма*).

Далее (с учетом наиболее вероятной конъектуры для поврежденного отрезка): 'А я не должен ни векши. Пошли же на погост того отрока, перед которым ты отдал (*или*: отдашь)'. *Боудеши въдале* (а не просто *еси въдале*) показывает, что автор не знает, состоялась ли уже эта отдача. Что именно было отдано и кому, не сказано: Ильке это и так было ясно. По-видимому, автор доставил Ильке с погоста некую сумму, которую Илька должен был в дальнейшем передать получателю (или в казну).

Об Ильке см. комментарий к грамоте № 793.

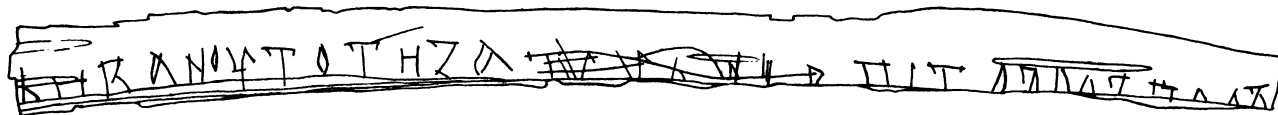
Не виновате есьмъ ни въкъшею означает примерно то же, что нынешнее *я не должен ни гроша*; ср. *не възале есьмъ ни въкъшѣ* в № 736б, *ни векшею не длѣжшьнѣ* в № 336 и т. п.

Отметим, что в грамоте в рамках одного короткого текста одно и то же слово встретилось в И. ед. (*погосте*) и в В. ед. (*на погостъ*). Это живая иллюстрация к морфологической главе древненовгородской грамматики.

Грамота № 835

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1441, на уровне пласта 11 (глубина 2,18 м), в напластованиях усадьбы Е. Это правая часть первой строки документа:

...[ъ]иванутоотизапѣтръмъп[ол]ъ

Прорись грамоты № 835

Прорись грамоты № 836

Между *за* и *Петръмъ* несколько букв зачеркнуто.

Длина 19,2 см, ширина 1,2 см.

Стратиграфическая дата: середина XII в.

Фрагмент делится на слова так (**Ѡ**) ... (к)ъ **Ивану. То ти за Петръмъ поль ...** Это начало письма к Ивану. Речь шла о каком-то долге Петра.

Грамота № 836

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1456, на уровне пласта 11 (глубина 2,00–2,20 м), в напластованиях усадьбы Е. Это фрагмент двух средних строк документа:

...аД[ьль]Бери...
...[ръ]нь[д]ѣтъкъмъихъ...

Длина 14,1 см, ширина 0,9 см.

Стратиграфическая дата: середина – третья четверть XII в.

Сохранившиеся отрезки делятся на слова так: **...адъль бери... ..рънь дѣтъкъ мъихъ ...**

В первой строке видимые части букв допускают, например, реконструкцию *надъль бери* или *надѣль бери*; но это ненадежно. Уверенно читаются только слова 'деток моих'.

Грамота № 837

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1486, на уровне пласта 11 (глубина 2,00–2,20 м), в напластованиях усадьбы Е. Это правая часть одной из средних строк большого листа, где справа от текста находился рисунок (от которого сохранилась лишь узенькая полоска):

...оуамъшлиш[ь]лиже

Длина 25,0 см, ширина 1,3 см.

Стратиграфическая дата: середина – третья четверть XII в.

Фрагмент делится на слова так: **...оу, а мы шли шли же ...**

Хотя сохранившийся обрывок текста совсем мал, он все же звучит непохоже на строчку из обычной берестяной грамоты делового содержания. И совершенно необычно присутствие рядом с текстом рисунка (единственной аналогией здесь могут служить только грамоты мальчика Онфима). Не исключено, таким образом, что в данном случае на берестяном листе был записан некий художественный текст, украшенный иллюстрацией или какими-то виньетками (менее вероятно, что это была, наоборот, картинка с сопровождающим текстом, поскольку текст расположен слева от изображения).

Какие-то изображения имелись, по-видимому, и на оборотной стороне листа.

Прорись грамоты № 837